

2024-02-10 Николай Харитонов в интервью «ИА AmurMedia»: О русском духе, развитии страны и Дальнего Востока

Читайте полную текстовую версию эксклюзивного интервью депутата Государственной думы Н.М. Харитонova.

Депутат Государственной думы, председатель комитета по развитию Арктики и Дальнего Востока Николай Харитонов дал большое интервью руководителю ИА AmurMedia Андрею Швецову. Николай Михайлович — один из политических долгожителей страны, человек, своими глазами видевший и советское время, и развал СССР, и то, как медленно, но уверенно современная Россия выбирается из ямы 90-х, чтобы снова стать одной из сильнейших стран мира.

А.Ш.: Руководство страны называло развитие Дальнего Востока приоритетом на весь 21 век. В органах власти выделены отдельные структуры, призванные

ускорить данный процесс. О том, что делает одна из них, поговорим с председателем Комитета по развитию Дальнего Востока и Арктики в Государственной Думе Николаем Харитоновым. Николай Михайлович, здравствуйте.

Н.Х.: Добрый день.

А.Ш.: Владимир Путин назвал распад Советского Союза величайшей трагедией. А как бы вы назвали событие 1991 года?

Н.Х.: Любой нормальный человек по-другому и не назовет. Это трагедия для старого и малого, но особенно для среднего, старшего поколения. Не сумели мы Союз спасти.

Я по маме белорус, родом из Могилевской области. В 1921 году, как она сама вспоминала, отец вывез семью в Россию. Они были бедные. Можно сказать, что нищие. Уехали в Кемеровскую область на шахту. Кстати, в Могилевской области 10 лет работал директором совхоза Лукашенко Александр Григорьевич. В 1994 году, когда он приехал в Думу, он пришел к нам, тогда еще была Аграрная партия, со словами: "Я кандидат в президенты от оппозиции, помогите мне выступить в Думе". Я говорю: "С удовольствием, поможем". Лично выходил 4 раза к микрофону, убеждал коллег-депутатов. И, видите, пророчество получилось, Лукашенко стал президентом Республики Беларусь. А шел ведь от оппозиции кандидатом!

Распад Советского Союза — это как по живому разрезали. Но деваться некуда, налаживаем отношения сегодня с Казахстаном, с Киргизией, с Узбекистаном, а с Украиной, видите сами, как получилось всё. Хотя можно долго, много говорить, отчего и почему, но это тема для отдельного разговора.

Поэтому распад СССР — это трагедия для нормального человека. Но жить надо, жизнь продолжается. Будем выстраивать отношения на взаимовыгодной основе. Сама жизнь

диктует необходимость это делать! Мы все сотрудничаем в рамках БРИКС, оказывается взаимопомощь. Приведем в пример Казахстан, где чуть было не произошел переворот. Мы помогли. Армения тоже не осталась в стороне. Трагедия. Беда для всего многонационального Советского Союза, для всех проживающих и здесь, и там граждан.

А.Ш.: Вы начинали свою политическую и профессиональную карьеру в советское время. Какие советские принципы актуальны и сейчас? И какие из них стоит взять в наше время?

Н.Х.: Я рос и воспитывался в первое послевоенное поколение. К слову, родился я 29 октября, в день Комсомола, но записан 30-го октября. Я спрашивал маму, почему поставили в метрике 30-е число. Она мне сказала: "Сынок, отец пошел оформлять метрики, ну, видно, обмыли твой день рождения, для круглой даты записали 30-е число". Да, раньше в деревне так и было.

В послевоенное время мы воспитывались так, что человек человеку был друг, товарищ и брат. Эти взаимоотношения не случайны для нашей страны, они у нас в крови. Но не получилось у нас выполнить советский завет "от каждого по способностям, каждому по труду". Сейчас сами видите: богатые богатеют, бедные беднеют. Да, есть какие-то прибавки — надбавки с учетом инфляции. Но мы же видим, как дела обстоят. Средняя пенсия в стране 14,5 тысячи, как на эти деньги прожить? Да даже на 20? Никак!

С медициной тоже проблемы. Вспомним советское время. Где такое было, чтобы за анализы надо было полторы-две тысячи отдать? Отдать-то можно, взять где?

А лекарства? Коммуналка? Даже обычный хлеб, продовольствие. Всё становится недоступным. С этими проблемами надо крепко разбираться, воспитывать новые поколения. Неслучайно в последнее время возвращаются добрые хорошие примеры. Например, раньше были пионервожатые, сегодня волонтеры. Слова меняются, а содержание остается.

И сегодня Володин Вячеслав Викторович, председатель Госдумы, подал идею, поддержали все: ввести трудовое обучение в школах. Это правильно. Труд, крепкая семья, взаимовыручка — это те ценности человеческие, на которых мое поколение

держится. Да и не только мое. Любое будет держаться.

А.Ш.: В обществе в последние годы появилась ностальгия по Советскому Союзу. С чем это связано, на ваш взгляд?

Н.Х.: А возьмите программу Малахова. Почему за волосы не оттащишь от телевизора, особенно средне-старшее поколение? А потому, что тронул он тот советский народный пласт. Песни советские, музыка. А посмотрите, вспомните программку новогоднюю по телевидению. Вот и народ вспоминает, душа и сердце тоскуют по тому времени. Потому что в то время были абсолютно бескорыстные отношения: добрые, соседские. В трудные минуты человек мог к другу, к соседу прийти, на замок двери не закрывали. Я в деревне рос, люди знали: нет хозяина — не заходи. А сейчас какие замки сложные, да по несколько штук, еще и секретные разные встречаются. Это вам не клямочки (щеколда — прим. ред.) и тяпочки, как у нас в деревне. Поэтому общество, которое было создано после революции 1917-го года, Великой Октябрьской, и называлось социалистическим.

А.Ш.: Существует мнение, что в КПРФ — преимущественно люди старшего поколения. Так ли это на самом деле?

Н.Х.: В компартии много молодежи. Посмотрите на Юрия Афонина. На телевидении выступает в программе "60 минут". Великолепно знает историю, закончил исторический факультет. Посмотрите на молодых депутатов-коммунистов в Госдуме, в Мосгордуме, в регионах. За молодыми руководителями идет много ребят, комсомольцев, студентов. Умные, начитанные, разбирающиеся.

А.Ш.: Вы председатель комитета по развитию Дальнего Востока и Арктики в Государственной Думе. Почему понадобилось создавать отдельный комитет, когда есть отдельные отраслевые?

Н.Х.: Вот скажу откровенно: сначала он назывался Комитет по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока. Но как-то в Хабаровском крае задали мне вопрос: "Ну почему комитет-то так называется, Николай Михайлович? Вы признаете, что Дальний Восток и Арктика — это проблемная территория?".

Поэтому в следующем созыве я дал другое название. И депутатам-северянам оно больше понравилось, и с названием федерального министерства по развитию Дальнего Востока и Арктики практически совпадает.

На сегодняшний день только инвестиции в эти территории составляют 4 триллиона рублей. В одном Хабаровском крае достаточно много объектов инвестиционных, очень солидных. Поддержка федеральная очень приличная, по 30 миллиардов выделяют на каждый объект, и это правильно. Возможности у этих территорий колоссальные. Невольно вспоминаешь Михайло Ломоносова, который сказал, что могущество России прирастать Сибирью будет. А мы теперь добавляем: и Арктикой, и Северами!

Я уже, наверное, который год говорю, что ключ к развитию экономики России находится на Севере, в Арктике, Дальневосточном федеральном округе. И правительство страны это начинает понимать. Мы развернулись на восток — и экономика северных территорий развернулась.

Всего населения на земном шаре 8 миллиардов, 4 миллиарда из них проживают в Тихоокеанском регионе. Создавай, торгуй, продавай! В марте прошлого года мы проводили в Забайкалье выездной комитет, обсуждали законодательное обеспечение развития АПК в Забайкалье. На удивление, узнал для себя, что Забайкалье из 11 регионов Дальневосточного федерального округа лидирует по производству молока. А когда стали разбираться, оказалось, что двух последних коллективных животноводческих ферм не стало. Да и других проблем хватает. Приехали на маслозавод, с директором стали говорить, я говорю: на пилораму придешь — пахнет опилками, на рыбзавод на Камчатке, на Сахалине зайдешь — пахнет рыбой. К вам зашли — ни обратом, ни творогом — ну ничем там не пахнет. А они мне на ухо шепчут: "Цельного молока всего две тонны в сутки". Я говорю: "На чем работаете?". Оказалось, сухой порошок из Белоруссии, сухой порошок из Сибири. Я говорю: да как, как же вы этим всем кормите?! Понимают, но куда деваться? Цельного молока нет. Так быть не должно. Регион должен свежим продуктом кормить своих людей, экологически чистым. И добиться этого на Дальнем Востоке возможно!

А.Ш.: Николай Михайлович, как строится работа комитета и все ли его члены — дальневосточники?

Н.Х.: Практически все. Хотя есть и один от Оренбургской области депутат.

А.Ш.: А как он там оказался?

Н.Х.: Ну почему нет. Это право депутата, и каждая партия дает свои рекомендации. Мы же все взаимосвязаны, торговля между всеми регионами ведется. Сам по себе один регион, тот же Дальневосточный, он же не может жить. Обязательно должны быть живые связи.

В комитете всего 12 депутатов. Все активно работают, в каждой территории на Дальнем Востоке мы не раз и не два бывали. Легко работать нам друг с другом. Хотя и разные политические партии представляем, нет только "Новых людей". Я всегда говорю: я третий созыв руковожу этим комитетом, и поверьте мне, у нас в стенах нашего аппарата, комитета партия одна — Россия.

А.Ш.: Какие наиболее важные вопросы по развитию Дальнего Востока рассматривались за все время в комитете?

Н.Х.: Я кратко скажу, если по каждому закону говорить, вам надоеет меня слушать.

Для социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа принято с 2013 года 75 законов, более 450 постановлений правительства, более 10 непосредственных указаний Президента. Вот такой объем законодательной работы! Наверное, на каждый чих всё расписано. И эту работу будем продолжать. Вот один из последних законов — о северном завозе — ждали больше 20 лет! Когда развалился Советский Союз, все упало на плечи финансовых региональных руководителей. А как это поднять? Как это потянуть? Я вам скажу, Дальневосточный федеральный округ — без малого 8 миллионов жителей! На 3 миллиона 100 тысяч жителей надо завести 3 миллиона 200 тысяч тонн грузов, образно говоря, от рождения до похорон. Под 70% — по воде. Вы представляете, что это такое? Приливы, отливы, сколько надо порой ждать, платить.

Проблемные вопросы были и остаются, конечно. Та же Чукотка, 50 тысяч населения, Анадырь — 13 тысяч. В июле мы прилетели, выездной комитет проводили. Только сошел лед в июле. Лед! Мы исколесили там все. Ну, маленький пример только назову. Необходимо построить школу. Сваи загружают в Санкт-Петербурге на железнодорожную платформу, везут до Владивостока. Владивосток перегружает на водный транспорт, и везет в Чукотский автономный округ. На Чукотку необходимо в течение года завести 330 тысяч тонн груза. Колоссальная работа. Вся эта работа стоит примерно 15 миллиардов рублей.

Вот я был в нескольких комиссиях, все время Силуанова донимал, министра финансов, ну какие кредиты будут, казначейские билеты? Товар завезли, надо же еще ждать время, почти год, пока его реализуют.

Хотя и свое производство на севере развивается потихоньку. На Чукотке в теплице мама с сыном уже производят огурцов 100 тонн. Сделали великолепное тепличное хозяйство в Якутии — 2200 тонн огурцов производят, 800 тонн — помидоры и всякая мелочевочка. Я на улице спрашивал граждан: скажите честно, из Китая, Турции, Азербайджана везут помидоры, какие будете покупать? "Только наши", — говорят.

Поэтому закон о северном завозе — это серьезный закон, но крепко надо будет контролировать его исполнение. 3 миллиона 100 тысяч тонн груза. Представьте только мысленно!

Следующий закон, очень важный — о старательской деятельности. Во времена Сталина было 122 тысячи старателей в стране. Добывали золото и сдавали государству. На Совете Думы за мной сидят представители политических партий, не буду называть каких, обсуждают: они же золото сдавали при Сталине государству, а кому сейчас надо сдавать? Конечно, государству надо сдавать! Для Забайкалья важен этот закон. Носов прилетал из Магадана, губернатор стоял прямо в ложе, когда докладывали, обсуждали. Почему Забайкалье торопит этот закон? 700 поселений, а люди почти без работы.

Почему бы не разрешить? Боятся, что начнется золотая лихорадка. Может, и начнется, но все в рамках правил, в рамках закона будет прописано. Какая глубина, какую технику может использовать частный золотоискатель, куда сдавать, как сдавать и так далее. Вот этот закон ко второму, третьему чтению готовится.

В действующие законы тоже постоянно поправки вносим, добавляем, улучшаем что-то. Это законодательная, законотворческая работа, она, может быть, со стороны кажется скучной, но это не просто.

Разрабатываем спецпрограмму по развитию агропромышленного комплекса Дальневосточного федерального округа. Мишустину написали, он дал поручение председателю правительства в Министерство сельского хозяйства. Министерство сельского хозяйства нам отвечает: мы и так проводим финансирование. Но я-то помню, когда министром сельского хозяйства в 2017 году был Ткачев Александр Николаевич, он на форуме, выступая во Владивостоке, говорил: Восток сам себя не кормит ничем, кроме рыбы. Разве это дело?

В том же Магадане на 100 километров увеличивается доставка — уже в разы дороже стоимость продуктов. Поэтому в советское время специально для дальневосточной территории свинокомплексы, птицекомплексы работали. Я уже не говорю про эту современную проблему — яйца. Никто в те годы проблеме яйца не знал!

Помню, Гайдар говорил, и молодое правительство российское поддерживало, что у нас все есть: газ, нефть, остальное все купим. Зачем севера нам эти развивать, будем вахтовым методом работать. Но и на вахту надо ездить из хорошего дома, из хорошей квартиры, где семья ждет, чтоб душа не болела. Вот в Мурманске есть предприятие "Новатэк", сжиженный газ производит. Спрашиваю у местных: что вы-то не идёте работать? О, там не просто, — говорят. И не всех нас берут, потому что мы свои проблемы туда приносим. Великолепный городок отстроили, я его с вертолета облетал. Всё сделано для того, чтобы работали хорошо. Но вот проблемные вопросы с людьми все равно возникают. Надо регулировать.

А.Ш.: Николай Михайлович, все-таки если вернуться к Дальнему Востоку, что на сегодняшний день сдерживает развитие Дальнего Востока, на ваш взгляд?

Н.Х.: Сегодня демография у нас на уровне коэффициента 1,4, в Европе — 1,2. Вы знаете, что в 90-е годы рождаемость была отвратительная. Сейчас молодежь рожать тоже не торопится, хочет сначала на ноги встать, а поддержки государства нет. Не хочу пугать, но онкология молодеет. Как развивать территории с таким потенциалом? Надо в

комплексе, системно решать вопрос.

А.Ш.: Как повлияло СВО на работу комитета?

Н.Х.: Ну, не только наш комитет. Вся Дума консолидировалась. Все, что касается специальной военной операции, решается практически на одном дыхании. И мне звонят, и пишут письма. Я на совете Думы эти вопросы поднимаю. Ну, чего греха таить, пропадает солдат. В воинской части не могут ответить, что с ним. И пока не обнаружится, семье не выплачивают средства. А как семье жить? А если там двое-трое ребятишек? Но все подключаются, ищем варианты. Поэтому все, что касается защиты интересов участников СВО, решаем без великих споров.

А.Ш.: В Государственной думе 450 депутатов. Сколько из них избрано от Дальнего Востока? Это же территория 40% от территории всей страны, 5% населения.

Н.Х.: Ну вы же умный человек, понимаете, что избираются от количества и территории. Мы не можем иметь депутата от каждого поселка Дальневосточного федерального округа. А всего 11 регионов. Вот наш комитет собрал 12 депутатов. Мы соприкасаемся с другими комитетами в решении любого вопроса. Все 26 комитетов, все депутаты взаимодействуют друг с другом. Вопросы территорий без внимания точно не остаются.

А.Ш.: Почему, зная проблемы Дальнего Востока, государство так медленно их решает? Ведь все инструменты же есть.

Н.Х.: Финансовое обеспечение. Громадная территория. Финансы и возможности. Хотя вся таблица Менделеева здесь, в этих землях, даже золота, разведанного, добываемого — 64% от российского. Я, может, военную тайну говорю, но на самом деле это так.

А.Ш.: Что стоит изменить в государственной политике, чтобы...

Н.Х.: Меняется и многое меняется. Последний экономический форум в Владивостоке, я рядом сидел с представителем Китая. Интересуются международной территорией опережающего развития. Сегодня, кстати говоря, территория опережающего развития есть и на Дальнем Востоке, и в Луганской, в Донецкой областях и в других. Дальневосточный гектар — хорошая программа, но, я уверен, что надо выдавать и беспроцентный кредит на покупку первого жилья молодым семьям, я уверен, что это отклик найдет по всей стране. Два процента дальневосточной ипотеки это заманчиво, но даже 2% от 9-10 миллионов — тоже надо платить каждый месяц. Это много.

А.Ш.: Но дальневосточники все-таки на себе слабо ощущают внимание государства и все-таки голосуют за то, чтобы искать новые, более комфортные условия в центральной части страны.

Н.Х.: Такой отток, который был 15-20 лет назад, уменьшился. Вот в Забайкалье проводим встречу в университете. Я говорю: поднимите руки, кто останется дома? Подняли, я прикинул — примерно треть. А вы, говорю, почему собрались уезжать, куда? Ведь сегодня и филиалы театров есть во Владивостоке, и киностудии, и многое делается, чтобы молодежи комфортно было оставаться на родной земле. И работа есть.

А.Ш.: А столицу в Хабаровск вернут?

Н.Х.: Ну, не мне об этом говорить. Да не надо уже это делать. Я помню, при моей парламентской деятельности раздавались возгласы: “Столицу из Москвы в Сибирь надо, в середину нашей Родины, России!”. Поговорили, и потихоньку отлегло. Столица — это всегда канителью. Пусть канительится Владивосток.

А.Ш.: Существует мнение, что Дальний Восток нужно развивать вахтовым методом, а всех жителей Дальнего Востока переселить в центральные регионы для комфортных условий жизни. Согласны ли вы с этим и почему?

Н.Х.: Нет, нет. Все-таки где родился, там и пригодился. Наоборот, необходимо создавать условия, чтобы из центральной России ехали сюда. И мы стараемся это делать. Создаем все возможности. Я думаю, будут прибавляться эти возможности, чтобы все-таки люди

ехали сюда, хотя есть у нас перед людьми должок.

150 тысяч семей российских на северах и в Арктике заработали жилищный сертификат, и на сегодняшний день не можем отдать. Если будем по семь, по пять миллиардов выделять на этот жилищный сертификат, последней семье придется ждать 100 лет! Ну куда это годится? Все прекрасно понимают, что Дальний Восток — это крыльцо России, а крыльцо должно быть красивое, а на крыльце должен стоять мощный, сильный, как вы, хозяин. Хозяин этой земли. Так сегодня к этому дело идет.

А.Ш.: Николай Михайлович, на фоне СВО в обществе изменились настроения. Многие вещи, которые казались нормальными, сегодня воспринимаются категорически неприемлемыми. Так, к примеру, событие в Москве в конце 2023 года, так называемая голая вечеринка, вызвало большой резонанс в обществе. Как, на ваш взгляд, повлияло СВО на общественные настроения в России?

Н.Х.: Это позорище. Я слышал несколько фамилий, представляю примерно по возрасту, что захватили немножко советское воспитание, захватили. Ну, может быть, только что не стегали их на гумне ни разу, не пороли. На заднице бриллианты развешивать! Это дурость, это эгоизм, невоспитанность. Надо все ставить на место. Думаю, что они сами уже покаялись, но, может быть, чувствовали какое-то свое превосходство. Баловались деньгами. Я думаю, что из этого вывод сделан серьезнейший.

Многие уже подумают, почешут затылок.

А.Ш.: Николай Михайлович, как вы отреагировали, когда узнали, что ваш племянник отправился для участия в специальной военной операции?

Н.Х.: У двух сестер трое сыновей ушли. Один в Сирии. Двое на СВО. Вот когда погиб он...Если бы только он один, горя много, во многих семьях много горя. Но и родители, и родные, и близкие понимают, а кто будет Родину защищать? Представим на минутку, что с той стороны, в Хабаровске, идут боевые действия. Мы же не будем сидеть, сложа руки.

Горе в каждом доме оно есть, разное горе. Но все люди осознают, что весь мир против нас. Русский мир уничтожают. Поэтому сегодня другого не дано.

Я много и писем получаю, и помогаю. Не буду называть. И тем, кто попадал в плен, много всего приходилось. Святое дело мужчины — Родину свою защищать. В Конституции все прописано. Об этом много, долго говорить не надо — кратко и понятно. А наша задача — помогать ребятам и им семьям.

А.Ш.: Николай Михайлович, вы часто бываете на территории Дальнего Востока и встречаетесь с людьми. Как изменились вопросы за последние годы на этих встречах?

Н.Х.: Эти вопросы и не меняются. Хотя за эти годы сколько уже там сотен объектов разных, социальных, сделано, построено. Но, конечно, люди хотели бы сегодня, чтобы пенсии были побольше, заработок чтобы был побольше.

Сегодня на встрече называли прямо, сколько промышленных предприятий закрыты. Я говорю: “Да разве только в Хабаровском крае?”. Это же распад Советского Союза, то, о чем мы говорим, — трагедия, горе. Были же комплектующие со всех концов страны, заводы в разных республиках. Враз все сломалось. А это люди, это зарплата, это будущее...

А.Ш.: А вопросы, связанные с СВО, встречаются?

Н.Х.: Гибнут с той и с другой стороны, но я думаю, что немного времени осталось. Все-таки разум придет на Украине, что освободиться надо от этого американского ярма. Я думаю, что это произойдет, и обязательно они вернуться в русский мир.

Надо смотреть на Лукашенко, как в Беларуси. Четко, не сворачивать. Да, нет у нее газа, нет нефти. Но живет, работает, молоко нам привозит, молочную продукцию. Я думаю, в рамках БРИКС мы себя найдем и выйдем в Тихоокеанский регион. Спасибо Леониду Ильичу, еще в то время финансово поддерживали, образование давали. А как же? А

сейчас-то вот и к нам тянутся эти страны. Это же здорово. Пример этой Америке.

Мы — тысячелетняя Русь. Вот я вам сейчас говорю “русский дух”, а вы подумайте. Русский дух — это тогда, когда мертвый может встать. Мы частенько бываем в такой ситуации. И всегда страна поднимается, побеждает. Поэтому и в этой ситуации победа будет за нами. А эти выборы президентские должны как никогда консолидировать население.

А.Ш.: Николай Михайлович, в завершение нашего разговора, что могли бы сказать нашим зрителям и читателям?

Н.Х.: Во-первых, в новом году всем здоровья, всем настроения, всем уверенности в своих силах. Россия всегда была сильна. Наш народ умный, грамотный, трудолюбивый, умеет работать. И Хабаровский край не раз доказывал: умеют жить, работать, отдыхать! Всем здоровья и счастья в новом году. Чтоб хлеб и мир был в каждом доме, а в сердце только добро. Добро всегда побеждает зло.

А.Ш.: Николай Михайлович, спасибо вам за разговор!

Н.Х.: Спасибо вам.

Источник: "ИА AmurMedia"